

Страховая компания обязана возместить ущерб
покалеченным пешеходам

ДОРОГОЕ ЛИХАЧЕСТВО

НЕОБЪЯВЛЕННОЙ войне на дорогах, которая ежегодно уносит жизни более 30 тысяч россиян, похуже, грядет конец.

Лишение свободы за управление автомобилем в нетрезвом состоянии оставит за рулем лишь законопослушных трезвенников. Во всяком случае, в это хочется верить. Нынешний дорожный беспредел порожден излишне лояльным законодательством. На страницах «Магнитогорского металла» не раз появлялись публикации, в которых возмущенные люди рассказывали о вопиющих фактах безнаказанности в отношении преступников: человек погиб под колесами, а лихач отделался лишь легким испугом – против него даже уголовного дела не возбуждали. И все – в рамках закона. Законодательное попустительство обернулось ростом цифр черной статистики.

Если пешеход оказался не на погосте, а на больничной койке, то и в этом случае лихач в выигрыше. Домочадцам обычно не до справок и бумажек – выходить бы родственника. Только по прошествии времени они спохватываются, но многие квитки и чеки утеряны, время упущено. В результате, преступник, виновный в инвалидности человека, избегает и уголовного наказания, и материальных затрат.

В последнее время народ потихоньку освобождается от юридической неграмотности: в суды все чаще стали поступать иски от пострадавших в ДТП о возмещении морального и материального вреда. В мае суд Орджоникидзевского района вынес решение по одному из этих дел.

5 февраля прошлого года Надежда Федорова попала в аварию. Понадеялась на авось: думала, успеет перебежать через дорогу. Водитель «Жигулей», увидев невесту откуда взявшуюся тетеньку, не успел затормозить и сбил ее. Дмитрий вызвал скорую, сотрудник ГИБДД, впоследствии навещал женщину в больнице. Более месяца Надежда Павловна провела на больничной койке. Травмы оказались серьезными: сотрясение головного мозга, ушибы, переломы, которые потребовали сложной операции.

Оправившись после аварии, Федорова поначалу и не думала о деньгах: сама виновата – перебежала дорогу в неполюженном месте. Однако соседки надоумили взыскать затраченные на лечение деньги со страховой компании и с водителя «Жигулей». Собрала Надежда Павловна все квитанции, включив и стоимость дорогой операции, и затраты на лекарства. В общей сложности вышло более 60 тысяч рублей. Моральный вред она определила в 50 тысяч рублей. Страховая компания отказалась платить. Тогда Федорова обратилась в суд.

– Обращение в страховую

ФОТО ИТАР-ТАСС

компанию с требованием оплатить расходы застрахованного водителя относится к обязательной процедуре – досудебному порядку решения споров, – объясняет помощник судьи Орджоникидзевского района Раиса Коробова. – В соответствии со статьей 13 закона «Об ОСАГО», потерпевший вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда, причиненного его жизни, здоровью, имуществу в пределах страховой суммы. Страховая компания обязана возместить материальный ущерб. Это затраты, понесенные человеком во время лечения и подтвержденные документально: справкой о дорожно-транспортном происшествии, которая истребуется в ГИБДД, кассовые, а лучше и товарные чеки, а также рекомендации врача о применении лечебных препаратов. Это может быть выписка из медицинской карточки. Учитывается даже лечение в санатории. Если после выписки из больницы одинокий человек нуждается в уходе, то в расходы включают еще и труд социального работника.

Надежда Федорова собрала все необходимые документы, не забыла внести и стоимость прибора для измерения сахара в крови – глюкометра. Суд, сопоставив врачебные рекомендации и понесенные затраты, не нашел в этом списке прибора. С формулировкой: «Необходимость применения аппарата и нахождение в причинной связи с перенесенной травмой истицей не доказана» – суд отказал Федоровой во взыскании расходов на покупку глюкометра.

Несмотря на то, что ответчик – страховая компания – в суд

не явился, хотя был извещен о времени заседания, дело рассматривали в его отсутствие.

Иск о возмещении морального вреда предъявляют причинителю вреда, то есть водителю. Дмитрий частично признал свою вину в ДТП, но ее размер определил не в 50000, а лишь 10000 рублей. Обосновывая позицию клиента, адвокат указал, что следствие не усмотрело в действиях водителя состава преступления, в возбуждении уголовного дела по отношению к Дмитрию было отказано. Кроме того, защитник упирал на «грубую неосторожность Федоровой». Она нарушила ПДД: переходила проезжую часть перед близко идущим транспортом в неустановленном для перехода месте, что дает основание для отказа в возмещении вреда.

– Согласно статье 1100 Гражданского кодекса РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины водителя, когда вред причинен жизни и здоровью гражданина источником повышенной опасности. В нашем случае, автомобилем, – поясняет Раиса Николаевна. – Водитель тоже виновен. Вероятно, была превышена скорость, что не позволило ему предотвратить аварию. Согласно закону, моральный вред взыскивают в любом случае. Иногда истцы заявляют и двухмиллионные иски, однако суд учитывает материальные возможности ответчика и прежде всего, судебную практику.

При определении суммы морального вреда, который нанесен гражданке Федоровой, суд исходил из следующих обстоятельств: неосторожности самой потерпевшей и того факта, что в

момент аварии она, согласно документу, была трезва. Моральный вред, оцененный истицей в 50000 рублей, суд посчитал завышенным и нашел, что сумма в 30000 рублей «сможет компенсировать личные неимущественные права истицы». Размер материального вреда, который обязана возместить страховая компания, составил 56868 рублей 60 копеек.

– За полгода только заместителем председателя Орджоникидзевского суда судьей Лидией Владимировной Пустовит рассмотрено более двадцати дел о возмещении морального и материального вреда, причиненного в результате ДТП, – подводит итог помощник судьи Раиса Коробова. – Мы обязаны содействовать в истребовании доказательств, например, выдать запросы на получение тех или иных справок, документов, устанавливающих страховую компанию ответчика. Однако суд не обязан консультировать истцов – это функции адвокатов.

Искать правду в суде наш народ худо-бедно научился, однако сбором доказательств демонстрирует юридическую дремучесть. Часто во время процесса истец, не предъявив необходимый документ, бросает реплику: «Ну, если это нужно суду!» «Суду ничего не нужно, – говорит заместитель председателя Орджоникидзевского суда Лидия Пустовит. – Суд разрешает споры, а предоставляемые доказательства – обязанность сторон».

ИРИНА КОРОТКИХ.

Имена и фамилии изменены, совпадения могут иметь случайный характер. Автор благодарит суд Орджоникидзевского района за предоставленный материал.

СУД И ДЕЛО

Сожитель-извращенец

КАК СООБЩИЛИ в Орджоникидзевском межрайонном отделе следственного управления СК при прокуратуре РФ по Челябинской области, завершено расследование дела в отношении 30-летнего жителя Магнитогорска.

На протяжении четырех лет он совершал насильственные действия сексуального характера в отношении двух малолетних девочек. Ильгиз проживал в квартире с сожительницей, у которой была дочь 1994 года рождения. Начиная с 2002 года, он неоднократно насиловал девочку в извращенной форме. Преступник значительно облегчил работу следствия тем, что снимал свою оргию на видеокамеру. Чтобы девочка молчала, насильник запугал ребенка: угрожал расправой в случае разглашения преступления.

С октября 2006 года обвиняемый, заставляя малолетнюю подружку падчерицы, стал совершать преступления уже в отношении двоих детей. Опасаясь расправы, девочки подчинились воле Ильгиза и выполняли все требования извращенца.

Преступнику предъявлено обвинение по нескольким статьям: 131 УК РФ «Изнасилование», 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера», 119 УК РФ «Угроза убийством или причинение тяжкого вреда здоровью». Насильник – уроженец Башкирии, работал радиомехаником в одном из частных предприятий.

Обвинение по предъявленным статьям Уголовного кодекса предусматривает лишение свободы до 15 лет.

Уголовница против Фемиды

ОРДЖОНИКИДЗЕВСКИЙ межрайонный отдел СУ при прокуратуре РФ по Челябинской области направил в суд обвинительное заключение в отношении 30-летней Юлии, которой инкриминируют преступление против правосудия.

Женщина стала свидетелем убийства в июне прошлого года на улице Ворошилова. Во время следствия она показала, что трое подозреваемых на ее глазах избili до смерти потерпевшего. Гражданка З. была предупреждена об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний в суде. Однако во время судебного разбирательства Юлия отказалась от своих слов и заявила, что двое молодых людей ударов потерпевшему не наносили, в избивении не участвовали, а напротив, пытались пресечь хулиганские действия в отношении молодого человека.

Примечательно, что Юлия второй раз является свидетелем в уголовном деле. В 2006 году она также дала ложные показания в суде, за что была осуждена на один год исправительных работ, которые впоследствии заменили четырьмя месяцами лишения свободы. Вторая попытка обвести Фемиду вокруг пальца также не осталась безнаказанной.

Квартиру – за жизнь матери

ОПЕРАТИВНО-розыскной отдел УБОП Ленинского района предотвратил убийство: 37-летняя гражданка Ш., решив завладеть квартирой, готовила убийство 51-летней матери.

Дочь вступила в спор со своим сожителем, который недавно освободился из заключения. Для исполнения преступного намерения сожителя нашли киллеров и передали им аванс: деньги и золотые украшения.

Стать хозяевами маминной квартиры преступникам не удалось: в ходе оперативно-розыскных мероприятий они были задержаны и взяты под арест.

В отношении подельников возбуждено уголовное дело по статье 30 УК РФ «Подготовка к преступлению и покушение на преступление» и пунктам «ж», «з» части 2 статьи 105 УК РФ – приготовление к совершению убийства из корыстных побуждений группой лиц по предварительному сговору.

ИРИНА КОРОТКИХ.